

4. Тумашева Д.Г. Татарский глагол. – Казань, 1986.- 47 с.
5. Юлдашев А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках / А. А. Юлдашев. – М., 1965. – С. 119-120.
6. Ипчи У. Куреш = Борьба : рассказ / У. Ипчи // Достлукъ. – 1991. –12 декабря.
7. Осман А. Тугушув : Повестлер, икяелер / А. Осман. – Ташкент : Эдебиат ве санъат нешр., 1988. – 400 с.
8. Умеров Э. Йылдызларгъа догъру = К звездам : повести / Э. Умеров. – Ташкент : Эдебиат ве санъат нешриаты, 1983. – 278 с.
9. Эдемова У. Юрек атеши = Пламя души : повестлер / У. Эдемова. – Ташкент : Эдебиат ве санъат нешриаты, 1987. – 336 с.
10. Эмин С. Ираде деръясы : роман / С. Эмин. – Ташкент : Эдебиат ве санъат нешриаты, 1917. – 376 с.

Аджимуратова З.Н.

УДК 811.512.145'373.4

ЗВУКОСИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОРНЕВОЙ МОРФЕМЫ «КЪАП» В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Постановка проблемы. Проблема звуко-символизма в крымскотатарском языке мало изучена.

Актуальность работы. В связи с тем, что звуко-символические слова не исследовались в крымскотатарском языке, их изучение остается одной из актуальных проблем крымскотатарского языкознания.

Основной целью работы является выявление фоносемантического этимона глагольно-именной корневой морфемы *къап*.

Задача исследования – выявить фоносемантический этимон морфемы *къап* на основе сравнительно-сопоставительного анализа данной корневой морфемы с родственными и неродственными языками.

Методы исследования: сравнительно-сопоставительный.

Къап – эта односложная глагольно-именная корневая морфема.

В крымскотатарском языке имеет ряд производных: *къап(макъ)* 'кусать', *къаптырмакъ* 'положить в рот кому-то, дать укусить', *къапу* 'дверь', *къапалы* 'закрытый', *къапатмакъ* 'закрыть, накрыть', *къапакъ* 'крышка', *къапакъламакъ* 'накрыть крышкой, опрокинуть', *къапкъан* 'капкан', *къабужъ* 'кора, шелуха', *къапыста* 'капуста', *къапан* (северный диалект) 'платье', *къозъ къапагъы* 'веко', *къапламакъ* 'покрывать', *къаплам* 'покров', *къаплан* 'тигр', *къапыбакъа* 'черепашка', *къапыджы* 'вратарь', *къапалув* 'эл.замыкание', *къапар* 'взятка', *къаплав* 'обвѣтка'.

Рассмотрим звуко-символическое обозначение в крымскотатарском языке, сопоставляя фоносемантические особенности и семантическое развитие со сходными формами в ряде генетически близких и отдаленных языков.

Например, в казахском языке *қап-* 'кусать', 'мешок', 'чехол', 'оболочка', *пистолеттің қабы* 'кобура пистолета', *қапқан* 'капкан', *қабық* 'кора, шелуха', *қабықта-* 'снимать, сдирать кору', *қабықиша* 'оболочка, покрытие', *қапсыр-* 'крепко сжать, обнять, закрыть (дверь)', *қапсырма* 'украшение женской верхней одежды в виде бляшек с крючками', *қапсырма есік* 'двустворчатые двери', *қапта-* 'класть в мешок, чехлить, покрывать слоем чего-либо, множиться, быть в большом количестве', *қаптал* 'верхняя одежда (шуба, тулуп, халат)', *қабақ* 'верхнее веко'.

В татарском языке корень имеет такие значения: *қап* 'куль (большой мешок) из рогажи, коробка (для спичек)', *қапка* 'ворота', *қапкач* 'крышка, покрывало, колпак, клапан, дверка, заслонка, ставни', *қапкын* 'капкан', *қаплам* 'покров', *қапъют* 'жадина, хапуга' и так далее.

В киргизском языке семантическое поле рассматриваемой морфемы также образуется от исходного понятия: *кап-* 'хватать, брать руками, хватать ртом, зубами, широкий мешок, футляр, оболочка, ножны', *капка* 'крышка, покрывало', 'ворота, ущелье', *капчыгай* 'горное ущелье, горный проход, узкая и длинная горная долина' и так далее.

Чув. *кап-* 'неожиданно и быстро схватить (ртом, руками, лапами)', *капар* 'обжора, жадный, живоглот', *капаш-* 'хватать, доставать', *хампа* 'пузырь, емкость для воздуха, газа', *хомп-хомп* 'холостое открывание и закрытие рта'.

Др.-уйг. *капгак* 'крышка'; туркм. *гапак* 'веко', *гапу* 'дверь'; аз. *гапа-*; тур. *кага-* 'закрывать'.

Др.-тюрк. *кап* 'сосуд, мех, бурдюк, мешок, оболочка плодного пузыря, хватать, закрывать, похищать, красть, таскать, одолевать', *капаг* 'ворота, дверь', *капак* 'покрывало, веко, девственность, целомудренность, невинность', *капса-* 'окружать, охватывать со всех сторон' и так далее.

В других тюркских языках могут наблюдаться фонетические и семантические вариации данной корневой морфемы, но гомогенные отношения не нарушаются.

Сопоставляя слова со значением 'звук хватания ртом', А. М. Газов-Гинзберг приводит следующие примеры: рус. *ам* (*хам*), *гам*; осет. *капп*; як. *ам*, *ням*, *хап*; чув. *хомп*, *хып*, *кап*; яп.: *ки(ри)*; араб. *НММ*, *КММ*, *ГМ* и отмечает, что «слова эти происходят от жеста хватания ртом, подчеркнутого озвучением (при помощи вдоха или выдоха, чаще с голосом)» [3: 19,56].

«Трудно сомневаться, – утверждает Л. Н. Харитонов, – что эти слова происходят от подражания как процессу хватания ртом, так и звуку удара ладонью. Хорошо виден физический объект этого подражания в якутском языке: хоп 'звук хлопанья предметом, имеющим выемку или углубление в середине (вогнутые

ладони, копыта и так далее)', хап (*хап гынвар* - 'схватить проворно, сцапать') 'хлопающий звук (хлоп!) при хватании руками'» [8, 263-264], в русском языке *хлоп*. Об этом же у А. М. Газова-Гинзберга: «Звук удара ладонью, хватания ртом производится тем, что перед самым моментом захлопывания излишний воздух изгоняется из образующейся полости, и затем эта полость замыкается смычкой краев ладони. Органы речи, чтобы произвести сходный звук, производят те же механические процессы. Изгнание воздуха производится быстрым выдохом его (впрочем, близкий звук получится и при вдохе), что обрывается смычкой крайних органов ротовой полости – губ. Голос, а следовательно и гласный звук, разумеется, на стадии имитации был излишен» [3, 56].

По С. В. Воронину, «характер примарной мотивированности здесь ясен: при первичной номинации жест хватания рукой «моделируется» в звукоизображении озвучаемым жестом хватания ртом. Семантическая же эволюция такова: 'хватать (хапать) ртом' – 'хватать рукою' – 'орать' – 'держаться, иметь'» [2, 77].

В тюркских языках семантическое развитие рассматриваемой корневой морфемы, как видно из примеров, получило несколько иное направление: 'хватать ртом' – 'охватывать, окружать' – 'покрывать слоем, закрывать'. Но и при значительной семантической удаленности данных слов в современных языках (особенно производных) их возведение к исходной звукоизобразительной морфеме путем фоносемантического анализа представляется вполне обоснованным.

Следовательно, в крымскотатарском языке односложную глагольно-именную корневую морфему *къап* в приведенном значении необходимо рассматривать как звукоименическое слово, мотивированное в своем происхождении ощущениями тактильной модальности. Предложенная С. В. Ворониным интерпретация психофизиологической природы звукоименичества в языке последовательно объясняет механизм звукоименической номинации. Экспериментальное изучение звукоименичества на материале конкретных языков выявило определенную закономерность, в соответствии с которой носители одного и того же языка приписывают одинаковым словам или звукам одно и то же или сходное значение.

Источники и литература:

1. Азербайджанско-русский словарь / под ред. А. А. Оруджева. – Баку : Изд-во АН АзССР, 1962. – 1124 с.
2. Воронин С. В. Основы фоносемантики / С. В. Воронин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. – 244 с.
3. Газов-Гинзберг А. М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? / А. М. Газов-Гинзберг. – М., 1965. – 183 с.
4. Древнетюркский словарь (ДТС) / сост. : В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак, Л. В. Дмитриева, А. А. Зырин, И. В. Кормушин и др. – Л. : Наука, 1969. – 676 с.
5. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка / В. Г. Егоров. – Чебоксары, 1964. – 1112 с.
6. Киргизско-русский словарь / К. К. Юдахин. – М. : Сов. энциклопедия, 1965. – 973 с.
7. Русско-казахский словарь / под ред. Н. Сауранбаева. – Алма-Ата : Изд-во иностран. и национальн. словарей, 1954. – 935 с.
8. Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке / Л. Н. Харитонов. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1954. – 312 с.

Меметова Э.Ш.

УДК 811.512.145.(477.75)

ЭТИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТИЛЯХ И СИТУАЦИЯХ ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)

К этическим выражениям общения относятся формулы приветствия, извинения, благожелания, комплимента, благодарности, прощания: *насылсынъыз, сагълыкълар, селям, сагъ ол, афу этинъиз, кечиринъиз, багъышланъыз* и т.д. Данное исследование посвящено лингвистическому изучению этических выражений общения в современном крымскотатарском литературном языке. Они исследуются как единицы языка с их лексико-семантическими и грамматическими признаками.

Актуальность темы исследования. Изучение лексического богатства и генетического пласта этических выражений является актуальным, ибо в них отражаются богатый опыт, основанный на многовековых традициях общения, неповторимость обычаев, образа жизни, историко-социальные условия народа, развитие его национальной культуры.

Целью нашей работы является изучение лексического богатства этических выражений общения современного крымскотатарского литературного языка, наблюдение за их лингвостилистическими особенностями.

В соответствии с поставленной целью **выдвигаются следующие задачи** исследования: систематизация и классификация материала по тематике: 1) выражений извинения; 2) хвалебных выражений; 3) приветственных выражений; 4) благожеланий и характеристика их лингвостилистических особенностей.

Методы исследования. В ходе изучения применялись описательный, сравнительный методы исследования в синхронном аспекте, семантико-стилистический метод исследования.

Научная новизна ее заключается в том, что работа является первым опытом исследования крымскотатарского речевого этикета с точки зрения лингвостилистических особенностей.

Теоретическая значимость состоит в том, что материалы статьи могут быть использованы для дальнейших исследований этических выражений генетически родственных и неродственных языков.